

9. Конобродская В. Л. Украинская этнолингвистика: направления развития, проблемы и задачи / В. Л. Конобродская // Славяноведение. — 2008. — № 4. — С. 104—114.
10. Копаниця Л. М. Поетичний текст в усній і книжній традиції: Питання поетики та художньої семантики: навч. Посібник / Л. М. Копаниця. — К.: ВПЦ „Київський університет”, 2010. — 397 с.
11. Кримський С. Б. Заклики духовності XXI століття / С. Б. Кримський. — К., 2003. — 32 с.
12. Мусієнко В. П. Методологічні проблеми моделювання картини світу / В. П. Мусієнко // Актуальні проблеми металінгвістики: Збірник статей за матеріалами IV Міжнародної наук. конф. — Черкаси, 2005. — С. 3—5.
13. Неклюдов С. Ю. К вопросу о фольклоре и обряде / С. Ю. Неклюдов // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири. — М.: РГГУ, 2008. — С. 11—22.
14. Сто найвідоміших образів української міфології. — К.: Орфей, 2002. — 448 с.
15. Толстая С. М. Этнолингвистика и фольклор / С. М. Толстая // Наука о фольклоре сегодня: междисциплинарные взаимодействия / К 70-летию юбилею Ф. М. Селиванова / Тезисы Международной науч. конф. (Москва, 29—31 октября 1997 г.). — М.: Диалог МГУ, 1997. — С. 37—38.
16. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. — М.: Индрик, 1995. — 512 с.
17. Українські народні пісні в записках Зоріана Доленги-Ходаковського. — К.: Наук. думка, 1974. — 782 с.
18. Яковлева О. В. До проблеми відродження духовності в Україні / О. В. Яковлева // Вісник Львівського ун-ту. Серія філологічна, 2007. — Вип. 40. — Ч. 1. — С. 251—258.
19. Яковлева О. В. Символіка покривання голови нареченої у весільному обряді: етнолінгвістичне дослідження / О. В. Яковлева // Слов'янський збірник: Зб. наук. праць. — Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2011. — Вип. XIV—XV. — С. 421—427.

О. В. Яковлева

СПЕЦИФИКА ОБРЯДОВОГО ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Обрядовый текст филологи рассматривают как синкретический или как гипертекст. Предлагается комплексное исследование трёх кодов: акционального, предметного и вербального, — которые одновременно функционируют в рамках обрядового текста. Символы рассматриваются как основные единицы каждого из трёх кодов. Анализируется многозначность символа воды в украинских семейных обрядах.

Ключевые слова: обрядовый текст; синкретизм; гипертекст; вербальный, акциональный, предметный символы.

O. V. Yakovleva

SPECIFIC NATURE OF RITUAL TEXT AS AN OBJECT OF PHILOLOGICAL RESEARCH

The ritual texts and their peculiarities as hypertext are analyzed in the article. The author suggests the complex analysis of three codes of the ritual text: verb, action and subject. Symbols are the main units of each code, for example the symbol of water in family ceremonies.

Key words: ritual text; syncretism; hypertext; verbal, action, subject symbols.

УДК 811.161.1'367.332

О. В. ГЕЙНА

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена функционально-семантическому анализу моносемных детерминантов с объектным значением на материале русского и украинского языков. Представлена классификация данной подгруппы моносемных детерминантов, описаны модели предположно-падежных детерминирующих конструкций, передающих объектные значения, их лексико-грамматические заполнители, указаны способы распространения.

Ключевые слова: моносемный детерминант, объектный детерминант, модель детерминирующей конструкции.

В современной синтаксической науке при понимании предложения как такой единицы, в которой связи между словами не располагаются в одной плоскости, закономерно стремление выяснить виды синтаксической зависимости, возникающие именно в предложении и не поддающиеся описанию с точки зрения правил распространения слов в структуре словосочетания. К таким видам синтаксической зависимости можно отнести связь детерминирующих членов, в частности субъектно-объектных детерминантов, с предикативной основой предложения.

Нами выделено два основных, наиболее продуктивных в современном русском и украинском языках типа субъектно-объектных детерминантов: 1) моносемные детерминанты и 2) дисемные детерминанты. Эта классификация, думается, наиболее точно отражает семантико-синтаксический подход к изучению названной категории в простом предложении русского и украинского языков, так как учитывает главные семантические признаки самостоятельных распространителей предложения в целом.

В современном русском и украинском языках, как показывают наблюдения, много простых предложений с субъектными и объектными детерминантами, которые могут быть объединены в группу моносемных детерминантов. Основанием для такого объединения служит количество семантических компонентов в одном детерминирующем члене предложения. Моносемный детерминант включает один семантический компонент. В данном случае это либо субъект, либо объект.

Цель данной статьи — функционально-семантический анализ моносемных детерминантов с объектным значением на материале русского и украинского языков.

Моносемные детерминанты с объектным значением выражают семантический объект, то есть тот(то), на кого(что) направлено действие, к кому(чему) обращено отношение, эмоциональное, интеллектуальное состояние либо вся ситуация в целом. Объектные моносемные детерминанты по семантике делятся на несколько ситуативных групп, указывающих на:

а) объект-адресат, например: *Музею отдан большой дом, который сейчас перестраивается и приспособляется к своему назначению (М. Алигер); Ем у даже дали немного денег (А. Гончар); Мне дали место в салоне на облезлом клеенчатом диване (К. Паустовский); Живущей родней небогата, чужие скликаю миры, ты мне не оставила брата и не подарила сестры (Л. Васильева) // І так було радісно від того, що мені, кволій жінці, випала аж така щаслива доля — йти разом з вами в безсмертя (Р. Іваничук);*

б) объект-адресат, входящий во множество: *Всем будет хорошо: рабочим, крестьянам, интеллигенции (В. Астафьев); Никто на фельдшерлицу не охотился, она ни на кого не охотилась, в годах уже была и, как положено равноправной женщине, в услужу использовала воскресный день — стирала, мыла, прибиралась (В. Астафьев); «Я на всех беру молочные, Люда на всех — колбасу, Матильда Викуловна — мясо» (В. Баязин) // Хто прийде, сяде за стіл, місця для всіх вистачить (З. Легкий);*

в) объект мысли, знания, речи, отношения: *Всё уже давно с книгой Сошнина решено (В. Астафьев); С остальными ребятами было попроще (Ю. Бондарев); В обиходе люди стали о пустяках говорить сложными словами, а о важных делах — пустяковыми (В. Владимиров); Возвращаюсь и слышу упрек сатаны. — Как, увы, беспринципные люди сильны, могут все, что угодно, они сотворить, чтобы стали о них хорошо говорить (Л. Васильева); Потом некоторое время об Эрenburgе ничего не было известно, и злые языки уже не прочь были посудачить о том, что он вообще не вернётся (М. Алигер); И это не обо мне сказано, Акредов (В. Баязин) // Йї, виявляється, ну просто необхідно подивитись на ту сенсаційну слов'янську Мадонну, що про неї тут зараз стільки розмов (О. Гончар);*

г) объект, к которому обращено требование, желание: *От тех женщин, которые с её сыновьями сегодня рядом, требует только одного — любить ее мальчиков и жалеть, потому что у них очень тяжелая работа (Н. Федорова); — Режиссеру знать полагается все, — сказал Эйзенштейн. — И для всего находить зрительное выражение (К. Паустовский) // Від нього (вимагає праці), може, особливо винахідливої (Н. Ковалик); Нехай ще трохи відпочине, їй довго доведеться мені служити (В. Дрозд);*

д) объект непосредственного приложения деятельности: *С ней работать достаточно легко (П. Улитин); Совхозники с кооперацией тоже нынче не в дреме, зевать нельзя (В. Владимиров); — Ну и что мне теперь с этим делать? (С. Задереев); С тобой уже неинтересно работать (Н. Омельченко) // Чого з дітьми тільки не буває (А. Морговський); Треба вміти з ними боротися, тримати себе за будь-яких обставин (Н. Ковалик);*

е) объект, к которому обращено отношение или относительно которого совершён поступок, выявляющий отношение: *А Карп Иванович, напротив, услышав это, укоризненно покачал головой, не одобрил некорректного поведения по отношению к отсутствующему коллеге, который в силу последнего обстоятельства не мог защитить собственной репутации (В. Баязин); И вот тогда его посетила странная мысль о возможном прикрытии этой одобрительностью — чего-то другого, явно недоброго по отношению к нему, допущенного Лидией Викторовной (В. Владимиров); Человеку всегда приятнее, если с ним на равных советуются (В. Владимиров); Со стихами Чуковского связано для меня первое в жизни соприкосновение со славой (М. Алигер); Коновалову стало неловко перед собой, когда он вспомнил про табличку, но он любил эту табличку, в чем, правда, никому не признался бы никогда (В. Владимиров); Жён твоих по пальцам перечла, перед каждой странно виновата, что тебя у них не отняла, а случайно увела куда-то (Л. Васильева)*

// *Ой діточки мої, що ж із вами зробила та турецька неволя! (Л. Забашта); Перед сусідами навіть соромно (Б. Харчук).*

Объектные детерминанты в современном русском и украинском языках представлены следующими моделями падежных и предложно-падежных конструкций:

1) *ДляN2 (Pron2)*, *OmN2 (Pron2)* — в русском языке, *ДляN2 (Pron2)*, *ВідN2 (Pron2)* — в украинском языке. Родительный с предлогами в детерминирующей позиции выражает следующие значения объектных детерминантов: объект-адресат, входящий во множество (*ДляN2 (Pron2) // ДляN2 (Pron2)*), объект, к которому обращено требование, желание (*OmN2 (Pron2) // ВідN2 (Pron2)*);

2) *По отношению кN3 (Pron3)*, *N3 (Pron3)* — в русском языке, *N3 (Pron3)* — в украинском языке. Дательный беспредложный и предложная форма данного падежа используются для передачи таких значений: объект-адресат (*N3 (Pron3) // N3 (Pron3)*), объект-адресат, входящий во множество (*N3 (Pron3) // N3 (Pron3)*), объект, к которому обращено требование, желание (*N3 (Pron3) // N3 (Pron3)*), объект, к которому обращено отношение или относительно которого совершён поступок, выявляющий отношение (*По отношению кN3 (Pron3)* — в русском языке);

3) *НаN4 (Pron4)* — в русском языке, *НаN4 (Pron4)* — в украинском языке. Винительным с предлогом выражаются значения: объект-адресат, входящий во множество; объект непосредственного приложения деятельности;

4) *CN5 (Pron5)*, *ПередN5 (Pron5)* — в русском языке, *ЗN5 (Pron5)*, *ПередN5 (Pron5)* — в украинском языке. Творительный с предлогами в детерминирующей позиции включает конструкции, называющие: объект, к которому обращено отношение или по отношению к которому совершён поступок, выявляющий отношение (*CN5 (Pron5) // ЗN5 (Pron5)*; *ПередN5 (Pron5) // ПередN5 (Pron5)*); объект касательства, мысли, знания, речи, отношения (*CN5 (Pron5) // ЗN5 (Pron5)*), объект непосредственного приложения деятельности (*CN5 (Pron5) // ЗN5 (Pron5)*);

5) *ON6 (Pron6)* — в русском языке, *ПроN6 (Pron6)* — в украинском языке. Данной предложно-падежной формой передается значение объекта мысли, знания, речи, отношения.

Наиболее употребительными формами для выражения значений объектных детерминантов являются: *CN5 (Pron5) // ЗN5 (Pron5)*; *N3 (Pron3) // N3 (Pron3)*; *НаN4 (Pron4) // НаN4 (Pron4)*. Модели с предложным родительным падежом (*ДляN2 (Pron2) // ДляN2 (Pron2)*; *OmN2 (Pron2) // ВідN2 (Pron2)*) используются в гораздо меньшем количестве для выражения объектных значений детерминантов (в отличие от субъектных детерминантов, где они являются продуктивными формами). Предложно-падежные формы *ПередN5 (Pron5) // ПередN5 (Pron5)*, *По отношению кN3 (Pron3)* также мало употребительны. Конструкция *ON6 (Pron6) // ПроN6 (Pron6)* может быть названа «противоречивой», так как, являясь наименее продуктивной формой выражения значений объектных детерминантов, она используется для передачи одного из продуктивных значений данной группы детерминирующих членов.

Основными лексическими заполнителями данных моделей являются имена существительные (конкретные и абстрактные), местоимения (личные, отрицательные, неопределенные), а также субстантивированные лексемы. Например: *О ноге не беспокойся, новую выдадут, в казённом месте и за счёт казны (В. Астафьев); Я ничего о счастье не слыхала, пока оно ко мне не подошло и не повисло цепью на заборе, на шее гирей, пауком в окне — в нем столько было горечи и горя, что я в него поверила вполне (Л. Васильева); Недаром о них существовала старая поговорка: «Кромы — всем ворах хоромы, Ливны — ворами дивны, а Елец — всем ворах отец» (К. Паустовский); Это про неё Пушкин сочинил: «Кабы я была царица, — говорит одна девица, — то на весь крещённый мир приготовила б я пир» (В. Астафьев); Мысль мелькнула: «Он о том, что будет, я о том, что было и что есть» (Л. Васильева); Обо всём он говорил по-своему и так, что это запоминалось на всю жизнь (К. Паустовский); С этим всё ясно (В. Сологуб) // Данилові ж випала така фортуна, що Мономахові їй снитися не могла: немає нині місця милосердю, весь народ мусить бути зібраний до купи міцною десницею володаря, щоб міг вистояти перед страшним силою і жорстокістю ворогом, і хто не коритиметься цій руці, буде скараний — така воля часу, а не князеві (Р. Іваничук).*

Представленные модели предложных форм и предложно-падежных сочетаний на основе при словных связей могут распространяться именами прилагательными, существительными, местоимениями. Например: *О памяти и вездесущности Корнеева ходили легенды (В. Владимиров); Как водится, начал Коновалов издавека, вспомнив только что приключившуюся с Биндой историю в окраинном Дворце культуры — о реплике известного поэта Коновалову уже успели поведать невзначай (В. Владимиров); Об устранении вышеуказанных недостатков сообщите срочно и лично мне (В. Владимиров) // Недарма ж кожному небіжчику кладуть у рот монету (І. Немирович); З тим*

ПИТАННЯ СИНТАКСИСУ, ТЕКСТИКИ, ДИСКУРСОЛОГІЇ

питанням зупинила яюсь струнку лікарку, від якої завше пахло ліками й домашнім теплом (Н. Ковалик).

Таким образом, объектные детерминанты представляют собой группу моносемных детерминантов, свободно функционирующих в простом предложении современных русского и украинского языков.

В процессе дальнейшего анализа данного вида детерминирующих членов предложения возможно изучение вопроса о сходстве и различии семантико-синтаксических форм, выражающих субъектно-обстоятельственные отношения в современных русском и украинском языках. Это будет способствовать решению ряда проблем в области сопоставительного синтаксиса двух близкородственных языков.

1. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1990. — 166 с.
2. Брицин М. А. та ін. Порівняльна граматики російської і української мов. — К.: Вища школа, 1987. — 262 с.
3. Вихованець І. Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови. — К.: Наукова думка, 1992. — 224 с.
4. Русская грамматика: Синтаксис. — М.: Наука, 1980. — Т. 2. — 709 с.
5. Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания. — 1964. — № 6. — С. 77—93.

О. В. Гейна

ПРО КЛАСИФІКАЦІЮ СУБ'ЄКТНО-ОБ'ЄКТНИХ ДЕТЕРМІНАНТІВ У СУЧАСНИХ РОСІЙСЬКІЙ ТА УКРАЇНСЬКІЙ МОВАХ

Статтю присвячено функціонально-семантичному аналізу моносемних детермінантів з об'єктивним значенням на матеріалі сучасних російської та української мов. Надано класифікацію даної підгрупи моносемних детермінантів, моделі детермінуючих конструкцій, що передають об'єктивні значення, засоби їх поширення.

Ключові слова: моносемні детермінанти, об'єктивні детермінанти, модель детермінуючої конструкції.

O. V. Geyna

THE MONOSEMOUS DETERMINANTS IN THE STRUCTURE OF SIMPLE SENTENCE IN MODERN RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGES

The article is dedicated to the functional semantic analysis of monosemous determinants with objective meaning in the Russian and Ukrainian languages. The author suggests a classification of the monosemous determinants and describes models of the prepositional and case determinant constructions.

Key words: monosemous determinant, objective determinant, determinant construction model.